

Аль-Хайтам решил лично осмотреть склон.

Стемнело, но парившие рядом блуждающие огоньки безропотно освещали путь.

Вековых исполинов в глубине чащи безжалостно пустили под топор, оставив лишь внешнюю кайму из молодой поросли — исключительно ради маскировки. Мелкие духи, напуганные грохотом железных чудовищ, не желали селиться на уцелевших окраинах. Обителью они выбрали этот скрытый от чужих глаз склон, находившийся под защитой божества.

Но теперь алчные взоры добрались и до священной рощи. Здешние деревья, сильные и древние, стояли веками. Безжалостное разграбление леса отзывалось на теле самой хранительницы уродливыми шрамами.

— Вам стоит обратиться в полицию, — стоя посреди унылого кладбища свежих пней, хладнокровно подытожил Аль-Хайтам. — Это браконьеры.

Жестом указав на поваленные стволы, он изложил свои доводы:

— Во-первых, рубка ведется точно: они выбирают только самые старые, крепкие стволы, а не косят лес сплошняком. Во-вторых, эта древесина относится к ценным породам и стоит баснословных денег. В-третьих, если верить хозяйке этих мест, на дело они выходят глубокой ночью, когда поблизости нет случайных прохожих.

Нацумэ потрясенно молчал. С каждым новым аргументом лицо юноши становилось все мрачнее.

— Надо немедленно вызвать полицию, — решительно произнес он.

Обернувшись к хранительнице, Такаши Нацумэ тихо попросил её предупредить мелких духов. Когда придут стражи порядка, всей лесной братии лучше затаиться, дабы не наводить страх на смертных.

— Но как быть прямо сейчас? — вздохнула лесная дева.

В её голосе сквозила глубокая тревога. До очередного налета лесорубов оставались считанные минуты. Судорожно комкая широкие рукава кимоно, божество лихорадочно соображало, как сберечь чащу до приезда патрульных.

— Сначала зафиксируем состав преступления, а потом распугаем мерзавцев, — предложил Аль-Хайтам.

Глядя на хрупкую, кроткую хранительницу, он озвучил план, который звучал на удивление

неформально для столь прагматичного человека.

У Нацумэ загорелись глаза. Идея действительно имела все шансы на успех. Смертные лишены духовного зрения и не увидят йокаев. Если натравить на браконьеров лесную нечисть, те в панике побросают инструменты. В этот момент Нацумэ сможет незаметно заснять на камеру лица нарушителей и номера их техники. С такими уликами полиция быстро закроет дело.

Хранительница не стала медлить и созвала духов, что еще не спали в этот поздний час.

Гоитиро Каваками был типичным неудачником — уставшим от жизни, побитым судьбой офисным клерком средних лет.

В свое время он вырвался из Яцухары в процветающий Токио. Юношеские иллюзии о собственной исключительности быстро разбились о суровую реальность мегаполиса. В столице таких амбициозных провинциалов пруд пруди, и конкурировать с ними Гоитиро оказался просто неспособен. Жизнь в Токио съедала все скромные доходы: аренда конуры на окраине и скудная еда обходились в разы дороже, чем на малой родине.

Пытаясь сохранить лицо перед семьей, он из последних сил разыгрывал успешного столичного пижона. Гоитиро урезал себя во всем, лишь бы отправить домой дорогие подарки и похвастаться красивой жизнью.

А затем грянуло сокращение. Многолетний стаж не помог: руководство сочло его заурядным балластом и выставило на улицу. Скопленные крохи растаяли быстрее весеннего снега, и Каваками вернулся в Яцухару — на столичную жизнь у него банально не осталось денег.

Родне о своем позорном возвращении он, конечно, не сообщил. Невыносимо было даже представить разочарование и жалость в их взглядах.

Ноги сами привели его в заповедный уголок детства — на гору, некогда дарившую ему ощущение абсолютной безопасности.

"Как раздобыть денег?"

Этот вопрос неотступно преследовал Гоитиро. Прислонившись спиной к исполинскому стволу, он тупо уставился под ноги, наблюдая за колышущимися тенями ветвей.

"Деньги, деньги, деньги... Деревья!"

"Если срубить их и продать, будут деньги..."

Сердце заколотилось как сумасшедшее. Дикая, безумная мысль мгновенно овладела его разумом, вызывая одновременно и липкий страх, и пьянящий восторг. Словно затравленная крыса, он принялся воровато озиаться по сторонам.

Кругом высились великолепные, ценные стволы. Они помнили его еще мальчишкой, а теперь превратились в настоящих лесных гигантов. Дрожащими пальцами Гоитиро коснулся старой коры, на которой едва проступали корявые детские каракули — клятва вечно оберегать этот лес.

Сглотнув вязкую слюну, он заглушил остатки совести. Решение было принято. Ему нужны деньги. Любой ценой.

В одиночку такое дело не провернуть. Завалить векового исполина, распилить, незаметно вывезти и сбыть — для этого необходимы техника, связи и рынки сбыта. Но Кавасита знал нужного человека. Как-то раз он случайно застукал одного местного дельца за кражей казенного леса, и тот щедро откупился от нежелательного свидетеля дорогими подарками.

Гоитиро разыскал его. Предложив свои услуги оператора тяжелой техники — благо, когда-то он работал в лесозаготовительной конторе — и подкрепив предложение мягким шантажом, новоявленный браконьер быстро вошел в долю.

Сидя за рычагами старой, собранной из металлолома валочной машины, Кавасита содрогался всем телом. Дребезжащий рев мотора отдавался в его натянутых до предела нервах. Стыд и страх отступали перед сухой математикой: за каждый ствол посредник обещал от шести до двенадцати тысяч иен.

Эта ночь ничем не отличалась от предыдущих. Точно по расписанию браконьеры загнали гремещую колыхагу в глубь леса, направляя её к очередной обреченной жертве.

— Черт, да что с ней такое? — проворчал Кавасита.

Он заглушил двигатель и спрыгнул из кабины на влажный мох.

— Откуда здесь этот корень? Раньше ведь не было...

Гоитиро озадаченно уставился под колеса машины. Огромный узловатый корень, словно живой, намертво заклинил ведущее колесо. Каваками готов был поклясться, что еще вчера здесь была ровная земля.

— Вышел! Он вышел на открытое место!

— О-о-о-о!

— Получай, мерзавец! Лови шишечную бомбу!

— Да у тебя косоглазие! А ну пусти, я сам его уделаю!

Орава мелких лесных тварей с горящими от азарта глазами плотным кольцом обступила ничего не подозревающего человека. Лес наполнился многоголосым писком и улюлюканьем, но ухо обычного смертного различало лишь таинственный шорох листвы.

— Ну, давайте, ваш выход, — негромко скомандовал Такаши Нацумэ, прячась в кустах.

Убедившись, что камера смартфона запечатлела четкий кадр с лицом браконьера, парень опустил устройство и подмигнул притаившейся орде.

— Ура-а-а! — хором отозвались мелкие бесы.

И лесное воинство ринулось в бой, мстя наглым захватчикам за осквернение родного дома.

— Только не калечьте его! — шепотом напомнил Такаши Нацумэ, слегка встревожившись из-за излишнего энтузиазма духов.

Беспокоясь, как бы разбушевавшаяся нечисть не натворила бед, парень попытался урезонить союзников, но его слова потонули в гвалте.

Тем временем Аль-Хайтам, ловко используя Дендро-силу, бесшумным призраком скользил среди крон вековых дубов. Его стремительные перемещения напоминали вспышки изумрудных искр. Сверху ему открывался идеальный обзор, позволяющий задокументировать на камеру лица и действия каждого сообщника Каваками.

— А ведь когда-то они были совсем другими... — слышался тихий, печальный вздох.

Божество стояло рядом с Аль-Хайтамом прямо на широкой ветви, её печальный голос шелестел, подобно осенней листве.

— Я помню их крохами. Они так любили играть на этих полянах, прятались в оврагах, смеялись...

Этот склон когда-то был настоящим детским раем. Журчащие ручьи с хрустальной водой, потайные шалаши в папоротниковых зарослях, доверчивые лесные зверьки, охотно шедшие на контакт... Едва ли во всей округе нашелся бы взрослый, который в детстве не исходил эти тропы вдоль и поперек.

— Люди меняются, — бесстрастно отозвался Аль-Хайтам, убирая устройство.

Спустившись на землю, он направился к полуразрушенному святилищу на вершине, где они условились встретиться с Такаши Нацумэ. Тот подошел чуть позже, заметно запыхавшись.

— Тебя оберегает сама природа, не так ли? — ласково спросила богиня, внимательно разглядывая Аль-Хайтама.

Она сидела на замшелой каменной ступени старого алтаря, чуть склонив голову набок. Секретарь промолчал, задумчиво рассматривая парящий на ладони Глаз Бога.

— Мне доводилось встречать тех, кому благоволили высшие силы, — продолжила лесная дева.
— Но в тебе скрыто нечто иное. Ты кажешься не просто избранником, а тем, чье превосходство признала сама первозданная суть зеленого мира.

— Хм...

Тихий, умиротворяющий шепот хранительницы воскресил в его памяти события давно минувшего дня. Яркий изумрудный кристалл тогда небрежно соскользнул прямо на страницы раскрытого фолианта. Молодой ученый лишь приподнял безделушку, разглядывая её грани в косых лучах полуденного солнца. Чистый зеленый цвет, веющий весенней свежестью и несущий в себе молчаливое одобрение богов.

"Надо же, Глаз Бога."

Только и подумал он тогда, спокойно возвращаясь к прерванному чтению.

<http://bllate.org/book/18256/1755652>